

ОКТАГОН В СОБОРЕ Св. ОЛАВА В ТРОНХЕЙМЕ: ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРНО- ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ

К. Е. ЧЕМЕЗОВА

Аннотация: В статье проводится комплексное изучение октагона в соборе Св. Олава в Тронхейме. Локальное исследование воссоздает этапы строительства восточной части норвежского собора. Октагон рассмотрен в контексте зодчества восточно-христианского мира, континентальной и островной Европы. Изучены аналоги широкого географического и хронологического охвата, в результате чего выявлено определенное влияние храма Гроба Господня в Иерусалиме на планировку восточной части норвежского храма. В связи с этим изучена специфика восприятия «копии» в средневековой архитектуре.

Исследование также показало, что строительство восточной части собора велось не без участия английских мастеров. На это указывают, во-первых, исторические предпосылки (приглашение английских епископов в Норвегию, воспитание норвежских королей при Английском дворе и проч.) и, во-вторых, сходство конструктивных и декоративных деталей восточной части норвежского собора с хором св. Хью в Линкольне.

На основе изучения средневековой нумерологии и историко-культурного контекста было выявлено возможное семантическое значение октагона в Тронхейме и обнаружен еще один архитектурный аналог, повлиявший на создание восьмигранника — Дворцовая капелла Карла Великого в Ахене. Обращение к храму Гроба Господня и, вероятно, к Ахенской капелле можно обосновать стремлением заказчиков в лице архиепископов воплотить идею создания Невесного Иерусалима.

Уникальная планировка для норвежской каменной архитектуры нашла продолжение в местном приходском и монастырском зодчестве. В статье рассмотрены основные церкви конца XII—XIII в., которые так или иначе связаны с собором Св. Олава.

Ключевые слова: норвежское искусство, собор в Тронхейме, октагон, средневековая архитектура, норвежский собор, Нидаросский собор, св. Олав.

Собор Св. Олава в Тронхейме является символом норвежской нации и одним из самых известных памятников норвежского средневекового каменного зодчества. История строительства храма начинается еще в 1-й пол. XI столетия. Как от-

мечает исландский скальд Снорри Стурлусон, сын Олава, Магнус Добрый около 1035 г. велел построить деревянную часовню на месте захоронения святого¹. Моши Олава Святого хранились в королевской церкви Св. Климента вплоть до 1090 г., после чего были перемещены в каменную церковь Св. Троицы (более известную как церковь Христа), воздвигнутую при короле Олаве Тихом: «...там, где была могила конунга, был поставлен алтарь и была освящена церковь Христа»². В плане храм представлял собой однефный объем с прямоугольным хором и квадратной башней на западе. Первая значительная перестройка каменной церкви осуществилась после учреждения норвежского архиепископства с центром в Тронхейме в 1152–1153 гг. при первом архиепископе Йоне Биргерссоне: наос приобретает трехнефную структуру и ведется строительство трансепта. Во 2-й пол. XII столетия возводится зал капитула и завершается строительство трансепта с капеллами. В XIII в. появляется новый хор, трехчастный неф и западный фасад, богато украшенный скульптурой (ил. 1). Собор не дошел до нас в первоначальном виде: с XIV в. он постепенно разрушался, к XVII в. собор утратил башню над средокрестием, своды в нефах, трансепте и хоре.

Активное развитие культа св. Олава сыграло важную роль в формировании облика храма. Со 2-й пол. XII в. планировка собора претерпевает существенные изменения: его размеры значительно увеличиваются и появляются новые конструкции, в том числе октагон. Интерес к св. Олаву за пределами Скандина-

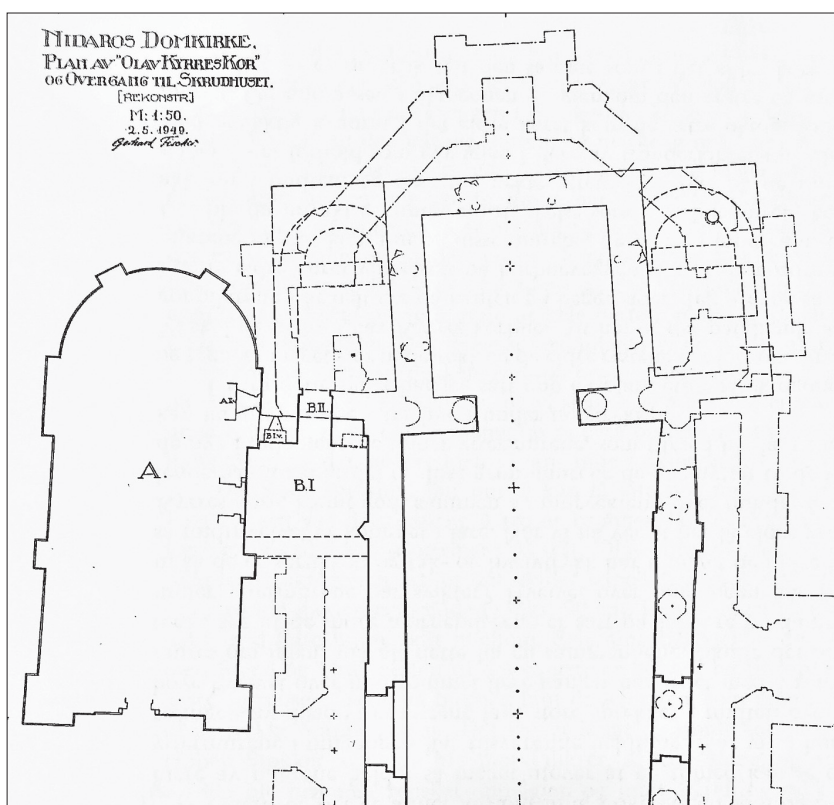
Ил. 1. Собор Св. Олава в Тронхейме до реставрации. Неизвестный фотограф. Между 1850 и 1869 г. © Национальная библиотека Норвегии, Осло. (<https://www.nb.no/search?q=nidarosdomen&mediatype=bilder>)

¹ См.: Снорри Стурлусон. Круг Земной. М., 1995. С. 384.

² См.: Там же. С. 466.

вии, а также учреждение норвежского архиепископства с центром в Тронхейме в 1152–1153 гг. привели к созданию крупного паломнического центра. Это, в свою очередь, привлекло большое количество пилигримов, желающих поклониться мощам норвежского святого.

В основу восточной части собора легла многогранная форма в виде октагона, окруженная амбулаторием и венцом капелл, в центре которой стояла рака с мощами св. Олава. Согласно исследованию Г. Фишера, октагон с амбулаторием и капеллами практически соответствует параметрам хора с двумя капеллами времени Олава Тихого³ (ил. 2). За пределы первоначального хора выступает только восточная часть октагона с восточной капеллой. Октагон состоит из трех рядов, перекрытых крестовым сводом. Первый ярус — высокие бифории со стрельчатыми арками, — в тимпанах которых располагаются рельефные орнаменты. Второй уровень также включает бифории с тремя тонкими колонками и богато украшенными капителями (ил. 3). Третий ярус представляет собой клересторий с ланцетовидными окнами.

Ил. 2. Церковь Христа и собор Св. Олава в Тронхейме. Восточная часть. Совмещенный план. Г. Фишер. 1949 (no: Fischer G. Domkirken i Trondheim. Kirkebygget i Middelalderen. Bind I. Oslo, 1965. S. 29)

³ См.: Fischer G. Domkirken i Trondheim. Kirkebygget i Middelalderen. Bind I. Oslo, 1965. S. 29.

*Ил. 3. Собор Св. Олава в Тронхейме. Трифорий октагона. 1-я четв. XIII в.
Неизвестный фотограф. 1920-е гг. © Национальная библиотека Норвегии, Осло
(<https://www.nb.no/items/55da440d71942c70adb8608b92e35a5f?page=0&searchText=nidarosdomen>)*

Амбулаторий включает три капеллы с севера, востока и юга, перекрытые крестовыми сводами. Интерьеры капелл формируются по одному принципу, однако отметим, что убранство восточной капеллы выделяется на фоне остальных капелл разнообразием и богатством декоративных элементов, что, вероятно, указывает на иные функции и более высокое значение среди остальных капелл. Нам думается, что капелла могла служить ретрохором, довольно часто встречающимся в английской архитектурной практике с кон. XII столетия, поскольку известно, что английское соборное зодчество XII–XIII вв. имело определенное влияние на архитектуру норвежских кафедральных храмов, в частности на собор Св. Олава. Снаружи октагон обрамляют шесть тонких аркбутанов, которые выступают, скорее в качестве декоративных элементов, нежели поддерживающих конструкций.

Основная проблема в изучении октагональной части собора Св. Олава заключается в воссоздании истории строительства. В кругу исследователей сложилось мнение, согласно которому начало строительства октагона было положено при архиепископе Эйстейне, вернувшемся из английской ссылки (1180–1183). Архиепископ имел определенное влияние на развитие норвежской Церкви и значительно перестроил главный норвежский храм. Намерения архиепископа построить грандиозный собор в Тронхейме обозначились с момента посвящения его в сан. Он инициировал переговоры с местными бондами, в результате которых они обещали внести двойную выплату налога на то, чтобы церковь получила «должное ей благолепие, чтобы она стала достойна той славы, которую она приобрела с тех пор, как в ней находится архиепископский престол»⁴. Зару-

⁴Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 563.

чившись материальной поддержкой, архиепископ начинает перестройку собора: «На том месте, где была могила конунга, Эйстейн архиепископ велел поставить главный алтарь, когда он построил огромный собор, который и теперь стоит. На этом же месте был главный алтарь и в старой Церкви Христа»⁵.

Вероятно, архиепископ учился в богословской школе августинского аббатства Сен-Виктор в Париже⁶, где мог познакомиться с французской архитектурой. Он был знаком с Томасом Бекетом, и предполагается, что вместе с ним совершил вояж в Париж⁷. Известно, что с 1157 по 1161 г. Эйстейн посетил Рим в честь получения паллия из рук Папы Римского⁸. Эйстейн, как и Томас Бекет, был сторонником сильной, самостоятельной Церкви. Как известно из источников, архиепископ Эйстейн Эрлендссон вел активную политическую деятельность в стране. Он венчал на царство Магнуса V в 1163 г., тем самым была осуществлена первая коронация в Скандинавии. Во время гражданской войны в борьбе за власть между королем Магнусом и претендентом на норвежский престол Сверриром он поддержал первого, за что поплатился, поскольку в этом соперничестве одержал победу Сверрир. После своего возвращения архиепископ Эйстейн прожил в Тронхейме только четыре года, в течение которых его власть уже не имела того авторитета в Норвегии, позволяющего осуществить амбициозный проект строительства октагона с амбулаторией и венцом капелл. Думается, что при Эйстейне могла сформироваться идея многогранного завершения восточной части собора, а его реализация в силу неблагоприятной политической обстановки для архиепископа осуществилась позднее.

В норвежской историографии также сложилось мнение относительно этапов строительства восточной части собора. Согласно исследованию Г. Фишера, возведение происходило в два этапа: с 1183 по 1188 г. были построены стены амбулатория до уровня капителей, три капеллы и нижняя часть октагона; при архиепископах Торе (1206–1214) и Гутторме (1215–1224) были воздвигнуты своды, верхние части октагона, а также новый хор⁹. Между тем изучение знаков каменщиков в октагоне, стенах амбулатория и капеллах, осуществленное Э. Экролом, доказывает непрерывность строительных работ. В кладке перечисленных частей храма были обнаружены знаки одних и тех же мастеров¹⁰. Более того, трудно представить, что спустя 12 лет та же артель мастеров вернулась в Тронхейм, чтобы завершить строительство восточной части собора.

Исследователи октагона полагают, что восточная часть собора строилась в два периода, между которыми был перерыв в 12 лет¹¹. Однако найденные знаки мастеров на камнях с одинаковыми изображениями показывают, что возведение

⁵ Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 373.

⁶ См.: Ekroll Ø. The Octagonal Shrine Chapel of St. Olav at Nidaros Cathedral: An Investigation of its Fabric, Architecture and International Context (Doctoral Thesis at NTNU). Trondheim, 2015. P. 327.

⁷ См.: Trondhjem Cathedral Papers Concerning the Designs for the Restoration. Trondhjem, 1919. P. 5.

⁸ См.: Ekroll Ø. The Octagonal Shrine Chapel... P. 31.

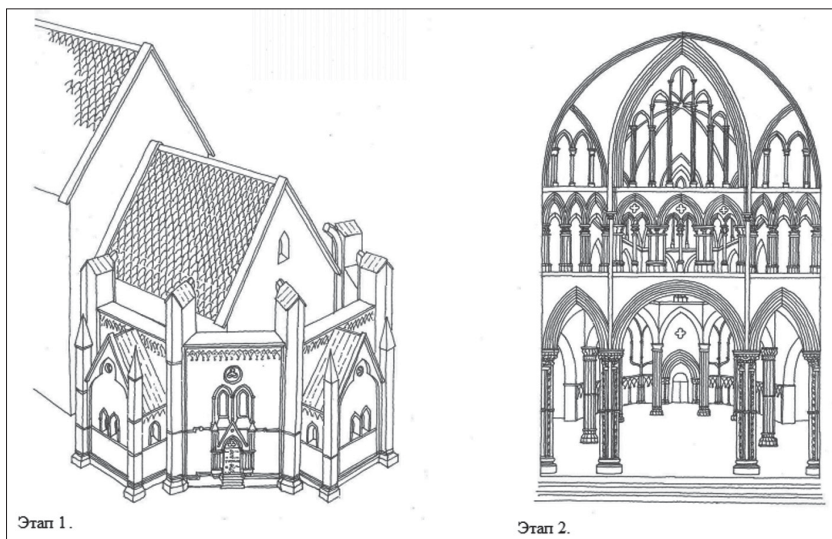
⁹ См.: Fischer G. Domkirken i Trondheim. Kirkebygget i Middelalderen. Bind I.

¹⁰ См.: Ekroll Ø. The Octagonal Shrine Chapel...

¹¹ См.: Fischer G. Domkirken i Trondheim... S. 162.

октагона велось непрерывно. На основании новой датировки и изучения знаков каменщиков выделяются четыре строительных периода¹². На первом этапе, который начался в кон. 1190-х или в 1200 г. и продолжился до 1210 г., были построены стены амбулатория и три капеллы. В период между 1210 и 1220 гг. была воздвигнута аркада центрального объема октагона, возведены своды амбулатория, аркбутаны и крыша. Также появилась арочная перегородка, отделяющая октагон от хора (ил. 4). Завершение октагона и готического хора состоялось к 1229 г., так как в этом году произошло перенесение останков архиепископа Эйстейна в раку. После пожара в 1328 г. начинается третий период строительства, растянувшийся до 1350 г. В это время мастера трудились над перестройкой арочной перегородки и возведением ее двух боковых пролетов. Кроме того, были переставлены некоторые опорные колонны октагона и добавлены промежуточные столбы, а также обновлено пять пролетов в трифории октагона¹³. В течение последнего периода, между 1510 и 1520 гг., осуществлялись демонтаж и перестройка пяти пролетов и сводов в центральном объеме октагона.

Оригинальная для норвежской средневековой архитектуры планировка восточной части храма Св. Олава заставляет нас обратиться к вопросу о происхождении этой формы. Прежде всего отметим, что многогранная форма архитектурных построек довольно часто встречается в европейском зодчестве. Стоит вспомнить баптистерии, построенные в XI–XII вв. в Парме, во Флоренции, а также церковь дель Кальварио (она же Св. Гроба) комплекса базилики Сан Сте-

Ил. 4. Октагон собора Св. Олава в Тронхейме. 1 и 2-й этапы строительства.

К.-Ф. Келлер и Э. Экролл (no: Ekroll Ø. *The Octagonal Shrine Chapel of St. Olav at Nidaros Cathedral: An Investigation of its Fabric, Architecture and International Context.*

Doctoral Thesis at NTNU. 2015. Figure 50 A, B)

¹² См.: Ekroll Ø. *The Octagonal Shrine Chapel...*

¹³ См.: Ibid. P. 202.

фано в Болонье (1150). «Весьма внушительно смотрится восьмигранный, украшенный в верхней части галерей-аркатурой, баптистерий в Кремоне (XIV–XV вв.)»¹⁴. В районе Верхнего Рейна также сохранился памятник октагональной формы — церковь аббатства Оттмарсхайм XI в. Круг памятников может быть существенно дополнен, однако перечисленных сооружений достаточно, для того чтобы показать, насколько распространенной была многогранная форма в культовой архитектуре континентальной Европы.

Изучение декоративных элементов восточной части собора Св. Олава приводит к выводу о влиянии английского зодчества на сложение облика этой части собора, прежде всего хора Св. Хью в Линкольне: как и в английском храме, в оформлении амбулатория собора Св. Олава используются орнаменты «dog tooth» и аналогичные листовенные композиции вдоль стволов пилястр амбулатория и в капителях (ил. 5). Общей чертой, объединяющей октагон с английскими храмами, перестроенными в кон. XII — 1-й трети XIII в., является использование полихромии в оформлении интерьера. Колористическое многообразие

Ил. 5. Капители хора Св. Хью в Линкольне (слева) и капители в восточной части собора Св. Олава (справа). Г. Фишер (no: Fischer G. Domkirken i Trondheim. Kirkebygget i Middelalderen. Bind I. Oslo, 1965. S. 177)

¹⁴ Каптиков А. Романская архитектура Италии. Ломбардия—Эмилия-Романья—Тоскана—Апулия—Сицилия. Екатеринбург, 2012. С. 14.

в средневековой архитектуре создавалось не только за счет витражей и росписей, но и разных по цвету материалов, составляющих декоративные и конструктивные детали. К примеру, в английских храмах (хор Св. Хью в Линкольнском соборе, капелла Св. Троицы Кентерберийского собора) использовался светлый известняк и зеленый мрамор, получивший название «пурбекский» в честь месторождения (полуостров Пурбек). Интерьер октагона собора Св. Олава отличается многоцветностью от остального храмового пространства, однако вместо пурбекского мрамора мастера использовали местные материалы, благодаря которым был создан оригинальный художественный эффект, с одной стороны, напоминающий английские архитектурные памятники, с другой — не повторяющий европейские образцы.

Благодаря археологическим раскопкам удалось реконструировать планировку восточной части Линкольнского храма до перестройки после землетрясения в 1885 г.: это была центрическая башнеобразная капелла-корона с радиально расположенными капеллами¹⁵. Планировка хора Св. Хью, в основе которой лежит прямоугольная форма, в 1190-е гг. существенно изменилась и не может рассматриваться в качестве возможного архитектурного аналога для восточной части собора Св. Олава. Тем не менее в английском храмовом зодчестве кон. XII — нач. XIII в. нередко использовалась центрическая или многогранная форма. К числу примеров можно отнести капеллу Св. Троицы в соборе в Кентербери: полукруглая капелла с деамбулаторием, переходящая в восточную капеллу (так называемый «венеч Бекета»), практически круглую в плане. Помимо этого, в XIII столетии в Англии развивается традиция возведения многогранных залов капитула. Однако очевидно, что архитектурный образец норвежского октагона был иным.

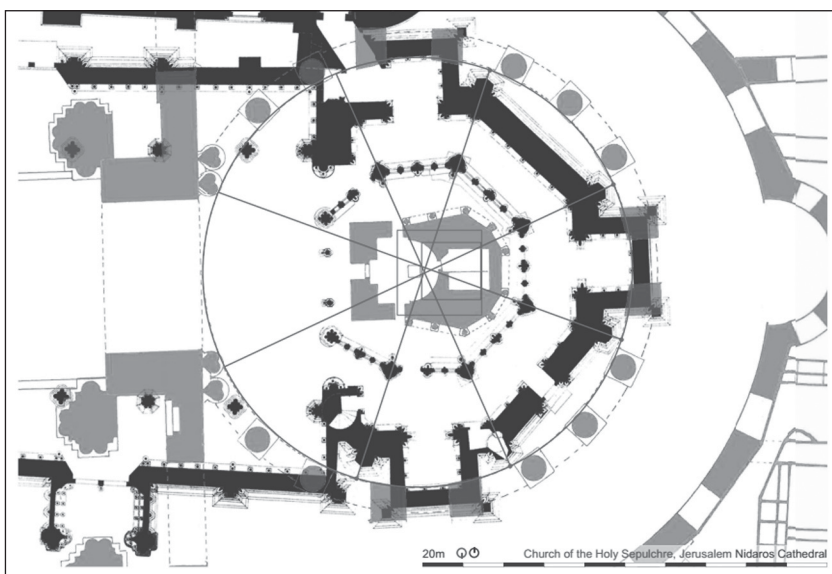
В норвежской историографии главным прототипом для восточной части собора в Тронхейме выступает ротонда церкви Св. Гроба Господня в Иерусалиме¹⁶. Исследование, проведенное Э. Экролом, выявило, что внешний диаметр восточной части норвежского собора, включающей октагон, амбулаторий и три капеллы, практически соответствует диаметру внутренней аркады храма Гроба Господня¹⁷ (ил. 6). На совмещенном плане, выполненном Э. Экролом и С. Ферагеном, отчетливо прослеживаются параллели в планировочной структуре: практически полное соответствие внешнего диаметра хора собора Св. Олава с внутренним диаметром центральной аркады ротонды, расположение квадратных опор ротонды совпадает с углами капелл хора норвежского собора.

Храм Гроба Господня в Иерусалиме сыграл значительную роль в европейской культовой архитектуре. «На земле романской Европы, начавшей, по выражению бургундского монаха Глабера, “покрываться белым одеянием церквей”, эта греза вызывала из земли множество воплощений — круглых “храмов

¹⁵ См.: Harrison S. The Cathedral of Archbishop Eystein: Sequences, Style, Dating and Influences // Eystein Erlendsson: Erkebiskop, Politiker og Kirkebygger. Trondheim, 2012. P. 107.

¹⁶ См.: Ekroll Ø. The Octagonal Shrine Chapel... P. 34.

¹⁷ См.: Ibid. P. 356. Внешний диаметр восточной части собора Св. Олава в Тронхейме равен 24,1 м, внутренний диаметр ротонды храма Гроба Господня — 23,8 м.

Ил. 6. Храм Гроба Господня в Иерусалиме (серый) и октагон храма Св. Олава в Тронхейме (черный). Совмещенный план. Э. Экролл и С. Фераген
(no: Ekroll Ø. *The Octagonal Shrine Chapel of St. Olav at Nidaros Cathedral: An Investigation of its Fabric, Architecture and International Context. Doctoral Thesis at NTNU. 2015. Figure 167*)

Св. Гроба»¹⁸. Однако, несмотря на существование одного архитектурного образца, многие церкви существенно отличались от первоисточника, в том числе и восточная часть собора Св. Олава в Тронхейме. Одна из основных причин, по которой происходило изменение планировочной структуры, связана со спецификой восприятия центрической формы средневековым человеком. «Средневековые авторы часто заменяли понятия, например, *базилика* или *ротонда* в описаниях сооружений, будь эти строения центрической, многоугольной или даже базиликальной планировки»¹⁹. Р. Краутхаймер отмечает, что большинство церквей, построенных по подобию храма Гроба Господня в Иерусалиме, имеют многогранную форму, а не круглую²⁰.

В качестве примера церкви центрического типа можно привести небольшой храм Св. Михаила в бенедиктинском монастыре в Фюльде (Германия), построенный между 820 и 822 гг.²¹ Первоначально он представлял собой круглую в плане постройку с амбулаторием и восемью круглыми опорами, которые «поддерживали купол или восьмигранный купольный свод»²². Такая структура отчасти по-

¹⁸ Добиаш-Рождественская О. А. Западные паломничества в Средние века. Пб., 1924. С. 36.

¹⁹ См.: Kleinbauer E. Charlemagne's Palace Chapel at Aachen and Its Copies // *Gesta*. 1965. Vol. 4. P. 6.

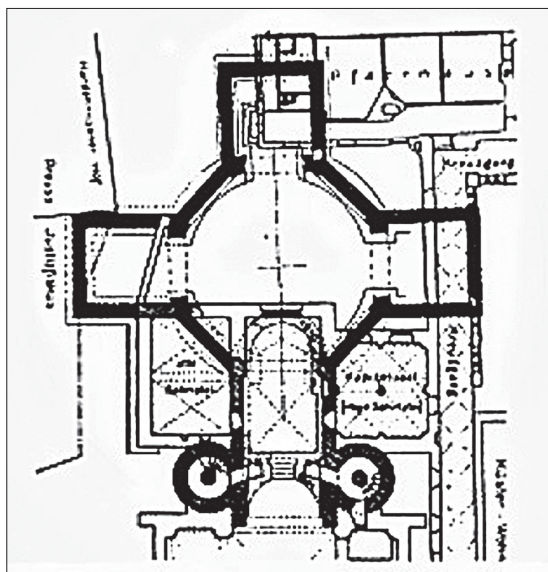
²⁰ См.: Krautheimer R. Introduction to an «Iconography of Mediaeval Architecture» // *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*. 1942. Vol. 5. P. 5.

²¹ Планировка церкви претерпела существенные изменения в XI столетии, а затем в XVII–XVIII вв.

²² Krautheimer R. Introduction to an «Iconography of Mediaeval... P. 6.

вторяла ротонду храма Гроба Господня, однако, в отличие от образца, в планировку которого входили три капеллы, церковь в Фюльде имела одну капеллу на востоке.

Нередко при возведении церквей, ориентировавшихся на главный христианский храм, обращались к его точным габаритам. Сведения об использовании размеров храма Гроба Господня встречаются в 1-й пол. XI столетия и связаны со строительством церкви в немецком монастыре в Падернборне. В 1036 г. епископ Мейнверк из Падернборна отправил аббата Вино из Хелмершаузена (Wino of Helmershausen) в Иерусалим для фиксации габаритов главной святыни²³. Несмотря на то что ее планировочная структура имеет существенные отличия от образца (вместо центрической постройки был возведен октагон, но на круглом фундаменте, а вместо полукруглого завершения капеллы получили квадратные формы)²⁴, размеры практически соответствуют аналогу²⁵ (ил. 7). Многогранная планировка храмов, построенных по подобию церкви Гроба Господня, встречается в последующие столетия, к примеру, в одноименных сооружениях в Болонье и Пизе (XII в.).

Ил. 7. Церковь Гроба Господня в Падернборне. 1-я пол. XI в. (по: Krautheimer R. Introduction to an «Iconography of Mediaeval Architecture» // *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*. 1942. Vol. 5. P. 1–33. Plate 1 b)

Исследование «копий» храма Гроба Господня в Иерусалиме, проведенное Р. Краутхаймером, показывает, что церкви не являются его точным повторением (*in toto*²⁶), однако в их планировке встречается ряд похожих элементов: круглая планировка, три капеллы, амбулаторий, 6, 8 или 12 опор в центре объема, которые поддерживают галерею и клересторий²⁷. Как было показано выше, некоторые храмы повторяют определенные габариты храма Гроба Господня в Иерусалиме — внутренний диаметр его аркады. К похожим строениям можно отнести храм в Брешиа (диаметр полностью совпадает), храмы Гроба Господня в Нортгемптоне, Пизе и храм в Ланлеффе (половина диаметра), а также храм Гроба Господня в Кембридже (одна треть диаметра)²⁸. Большая часть пере-

²³ См.: Krautheimer R. Introduction to an «Iconography of Mediaeval... P. 4.

²⁴ См.: Ibid.

²⁵ Длина грани октагона церкви в Падернборне 5,8 м практически соответствует расстоянию между внешними углами пар главных опор по оси восток–запад храма Гроба Господня (5,7 м) (см.: Ibid. P. 13).

²⁶ *In toto* (лат.) — «в полном объеме», «целиком».

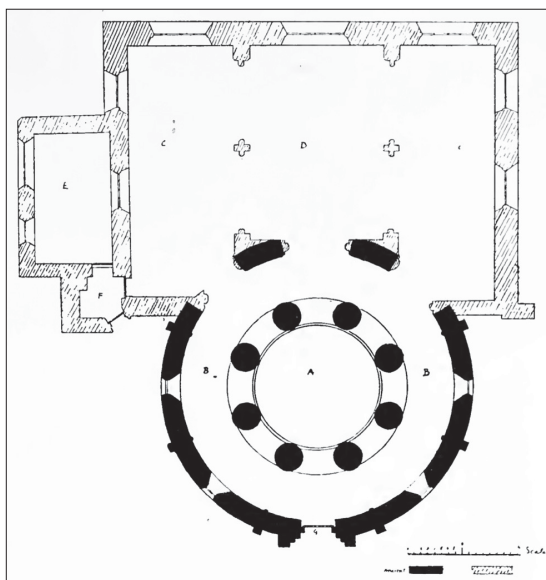
²⁷ См.: Ibid.

²⁸ См.: Ekroll Ø. The Octagonal Shrine Chapel... P. 354.

численных характеристик включена в структуру восточной части храма Св. Олава в Тронхейме: практически повторен диаметр аркады ротонды, центральная часть покоится на восьми опорах с галереей и клересторием, есть амбулаторий и три капеллы.

В связи с этим важно выяснить, каким образом сведения о габаритах храма Гроба Господня в Иерусалиме появились в Центральной Норвегии. По мнению норвежского исследователя Э. Экролла, определенную роль в распространении этой информации сыграли августинцы. В отличие от других монашеских орденов, августинцы служили в четырех из пяти главных христианских храмов в Иерусалиме: в церкви Гроба Господня, церкви Девы Марии, или Купол Скалы на Храмовой Горе, храме Вознесения на Елеонской горе и церкви Девы Марии на Сионской горе²⁹. Соответственно, многие августинские аббатства в Европе поддерживали тесный контакт с Иерусалимом. Подтвердить теорию Э. Экролла могут лишь косвенные свидетельства: трое из пяти норвежских архиепископов — Эйстейн Эрлендссон (1157–1188), Эйрик Иварссон (1188–1205) и Тор (1205–1214), — при которых велось строительство октагона, обучались, вероятно, в августинской школе Сен-Виктор в Париже³⁰. Э. Экролл полагает, что именно там будущим архиепископам стали известны сведения об архитектуре Иерусалимского храма.

Сравнительный анализ архитектурно-художественных особенностей восточной части норвежского храма с английскими соборами показал определенное влияние английского зодчества кон. XII — нач. XIII в. на сложение архитектурного образа храма в Тронхейме. В этой связи можно сделать предположение, что возведение октагона, амбулатория и трех капелл в храме Св. Олава в Тронхейме осуществлялось не без участия английских мастеров. На момент постройки октагона в Англии уже было возведено определенное количество центрических храмов с ориентацией на храм Гроба Господня в Иерусалиме. Открывает ряд архитектурных памятников церковь Гроба Господня в Кембридже (ил. 8), построенная в 1-й четв. XII столетия. Ее структу-

Ил. 8. Церковь Гроба Господня в Кембридже. 1-я четв. XII в. План Маргарет Дж. Д. Баденох. 1899. Штриховкой обозначены пристройки XIII–XV вв.
(no: *Architectural Review: for the Artist and Craftsman*. Vol. 6. London, Jun.–Dec. 1899. P. 167. (<https://archive.org/details/architecturalrev06unse/page/166/mode/2up>)

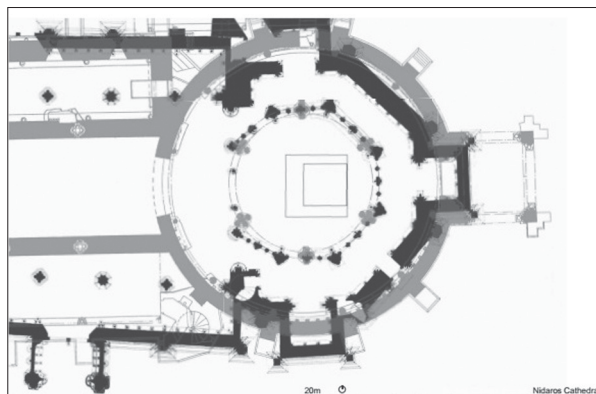
²⁹ См.: Ekroll Ø. The Octagonal Shrine Chapel... P. 326.

³⁰ См.: Ibid. P. 327.

ра показывает очевидную ориентацию на храм Гроба Господня в Иерусалиме: круглое в плане сооружение с восемью опорами в центре и амбулаторием, перекрытым нервюрным сводом³¹.

Особого внимания заслуживает храм Темпл в Лондоне, возведенный во 2-й пол. XII столетия и освященный в 1185 г. В его планировочную структуру входит ротонда XII в. и более поздний трехчастный прямоугольный объем (1-я пол. XIII в.). При внимательном рассмотрении можно увидеть, что внешний диаметр ротонды английской церкви практически совпадает с внешним диаметром восточной части собора Св. Олава и внутренним диаметром ротонды в храме Гроба Господня (ил. 9). При этом центральная часть ротонды храма Темпл выделена за счет шестигранной конструкции, расположенной на 6 колоннах. Подобное решение наблюдается в храме Св. Олава в Тронхейме, хотя количество опор увеличено: место погребения норвежского святого отделено октагоном на восьми опорах. Более того, опоры обоих многогранных объемов располагаются на окружностях одинаковой длины. Сходства наблюдаются и при изучении художественного оформления интерьера английской церкви: как и в октагоне, в интерьере ротонды храма Темпл использован пурбекский мрамор.

Восьмигранная форма являет собой пример «перехода от центрических церквей раннего средневековья к сложившемуся типу усыпальницы»³². Э. Экролл ставит октагон в ряд с капеллой-коронай собора в Кентерберии и хором Св. Хью в Линкольне, которые демонстрируют идею мартирия. Исследование показало значительное влияние английского соборного зодчества XII–XIII вв.

Ил. 9. Октагон храма Св. Олава (черный) | и храм Темпл в Лондоне (серый). Совмещенный план. Э. Экролл и С. Фераген (no: Ekroll Ø. *The Octagonal Shrine Chapel of St. Olav at Nidaros Cathedral: An Investigation of its Fabric, Architecture and International Context. Doctoral Thesis at NTNU. 2015. Figure 168*)

на сложение восточной части норвежского храма, поэтому Э. Экролл ставит октагон в ряд с капеллой-коронай собора в Кентерберии и хором Св. Хью в Линкольне, которые демонстрируют идею мартирия.

В данном случае немало важно обратиться к средневековой нумерологии, которая имела определенное влияние на современников. Ирландский философ Иоанн Скот Эриуген (810–877), работавший при дворе франкского короля Карла II Лысого, число 8 связывал с Воскресением Иисуса Христа и новой жизнью³³. В 1-й пол. XI столетия связь числа 8 с воз-

³¹ См.: Krautheimer R. Introduction to an «Iconography of Mediaeval...» P. 4.

³² См.: Ekroll Ø. *The Octagonal Shrine Chapel...* P. 348.

³³ См.: Krautheimer R. Introduction to an «Iconography of Mediaeval...» P. 10.

рождением была озвучена в трактате «Латинская патрология» Гуго Сен-Викторского (1096—1141): 8 обозначает «вечность после земной жизни (8 обнаруживается в восьмиугольниках храмов в Ахене, Сен-Витале в Равенне, храма Гроба Господня в небесном Иерусалиме)»³⁴.

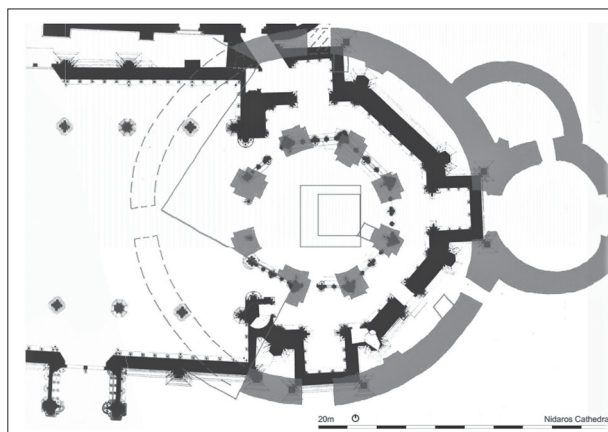
В контексте октагональных сооружений Центральной Европы важно отметить Дворцовую капеллу в Ахене (805), известную в качестве усыпальницы Карла Великого и места коронации императоров Священной Римской империи на протяжении почти шести веков. В раннее Средневековье капелла сыграла большую роль в развитии культового зодчества в германских странах. В этот период наблюдается особая популярность церквей концентрического типа, «которые чаще всего были церквями-реликвариями (*martyria*), хранящими мощи святых»³⁵. Политика Олава Святого в деле духовного возрождения и создания сильного христианского государства была близка Карлу Великому: «Олав Харальдссон не только насаждал христианскую веру, но и заботился о создании и укреплении соответствующей церковной организации: постройке церквей, наделении их владениями, рукоположению священников и епископов»³⁶. Более того, Олав Святой принял мученическую смерть за свою веру. Октагон в Тронхейме, как Палатинскую капеллу, можно воспринимать в качестве символа духовного возрождения нации и развития светской власти, осуществленные под руководством одного правителя, в данном случае Олава Святого. Таким образом, думается, что одним из возможных прототипов или источников вдохновения могла стать Ахенская капелла, которая четко демонстрировала союз монаршей власти и Церкви, материального и духовного. Стремясь создать Град Небесный, архитектор капеллы Одо из Меца использовал восьмигранную форму и уделил значительное внимание ее пропорциям.

Октагон в соборе Св. Олава в Тронхейме открыл группу центрических построек в норвежском архиепископстве. На территории норвежских диоцезов существуют две церкви, габариты которых близки к ротонде храма Гроба Господня в Иерусалиме. Первая церковь, посвященная Св. Олаву и построенная в Тёнсберге (Юго-Восточная Норвегия) в монастыре премонстрантов, повторяет внутреннюю структуру октагона собора в Тронхейме — центральная часть храма поддерживается восемью опорами, — однако планировка нефа приходской церкви имеет круглую, а не октагональную форму. Если сравнить габариты восточной части собора в Тронхейме с храмом в Тёнсберге, то становится очевидным их подобие: внутренний диаметр приходской церкви практически совпадает с внешним диаметром восточной части собора Св. Олава в Тронхейме, а восемь опор в монастырской церкви повторяют расположение аналогичных элементов в октагоне храма Св. Олава в Тронхейме (ил. 10). Кроме того, храм в Тёнсберге имеет аналогичное посвящение, что и собор в Тронхейме. Первое упоминание церкви в Тёнсберге в письменных источниках (1207) послужило основанием для исследователей считать этот год временем завершения строительства храма. Открытым остается вопрос, связанный с нижней хронологической границей

³⁴ Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. Екатеринбург, 2005. С. 405.

³⁵ Там же. С. 408.

³⁶ Сванидзе А. А. Викинги — люди саги: жизнь и нравы. М., 2014. С. 381.

Ил. 10. Октагон храма Св. Олава в Тронхейме (черный) и церковь в Тёнсберге (серый). Совмещенный план. Э. Экролл и С. Фераген (no: Ekroll Ø. *The Octagonal Shrine Chapel of St. Olav at Nidaros Cathedral: An Investigation of its Fabric, Architecture and International Context. Doctoral Thesis at NTNU. 2015. Figure 168*)

постройки храма. Э. Экролл предполагает, что церковь могла быть построена раньше аббатства, основанного не позднее 1191 г.³⁷ Обозначенные выше типологические сходства с собором Св. Олава в Тронхейме и подобное посвящение дают нам право высказать предположение, что строительство церкви в Тёнсберге, скорее всего, было осуществлено ок. 1200 г., после начала возведения восточной части собора Св. Олава.

Вторая центрическая постройка была воздвигнута на Оркнейских островах в 1-й пол. XII в.³⁸ и освящена в честь Св. Николая. Ее размеры значительно уступали

храму Гроба Господня в Иерусалиме, тем не менее стоит отметить факт строительства ротонды на территории норвежского архиепископства.

Октагональная форма в соборе Св. Олава повлияла и на местную приходскую архитектуру Тронхеймского диоцеза. Эта структура была повторена при оформлении апсиды церкви Альстадхауг в Скогне, построенной в 1-й пол. XIII в. Восьмигранное завершение храма прослеживается в интерьере, в то время как с внешней стороны апсиды наделена шестью гранями.

Таким образом, исторические предпосылки и результаты стилистического анализа архитектурных и декоративных форм октагона свидетельствуют в пользу более позднего начала строительства этого архитектурного объема. Исследование показало, что строительство восточной части собора велось не без участия английских мастеров. На это указывают, во-первых, исторические факты (приглашение английских епископов в Норвегию, воспитание норвежских королей при английском дворе и пр.) и, во-вторых, сходство конструктивных и декоративных деталей восточной части норвежского собора с английскими памятниками.

Обращение к храму Гроба Господня и, возможно, к Ахенской капелле, потому как она также являлась крупным паломническим центром в средние века, можно обосновать стремлением заказчиков в лице архиепископов воплотить идею создания Небесного Иерусалима, поскольку восемь как сакральное число-

³⁷ См.: Lunde Ø. *Norges Klostre i Middelalderen* // Fortidsminneforeningens Årbok. 1987. Nor. 141. S. 98.

³⁸ См.: Ekroll Ø. *The Octagonal Shrine Chapel...* P. 340.

символ Воскресения напоминает о времени его явления³⁹. Кроме того, на выбор многогранной формы повлияла архитектурная традиция мартириев, создававшихся с целью выделения места для погребения святых. В этой связи октагон также подчеркивает символическое значение места погребения Олава Святого, а также выделяет Тронхейм среди прочих паломнических центров, расположенных на Скандинавском полуострове.

Появление октагона в соборе Св. Олава в Тронхейме привело к развитию центрического типа храмов на территории Норвегии и оказало влияние на местную приходскую архитектуру.

Список литературы

- Добиаш-Рождественская О. А. Западные паломничества в Средние века. Петербург, 1924.
- Каптиков А. Романская архитектура Италии. Ломбардия—Эмилия—Романья—Тоскана—Апулия—Сицилия. Екатеринбург: TATLIN, 2012.
- Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. Екатеринбург: У-Фактория, 2005.
- Лидов А. М. Икона. Мир святых образов в Византии и Древней Руси. М.: НП АКЦ «Страдиз-Аудиокнига», «Феория», 2014.
- Сванидзе А. А. Викинги — люди саги: жизнь и нравы. М.: Новое литературное обозрение, 2014.
- Снорри Стурлусон. Круг Земной. М.: Ладомир; Наука, 1995.
- Ekroll Ø. The Octagonal Shrine Chapel of St. Olav at Nidaros Cathedral: An Investigation of its Fabric, Architecture and International Context (Doctoral Thesis at NTNU). Trondheim, 2015.
- Fischer G. Domkirken i Trondheim. Kirkebygget i Middelalderen. Bind I. Oslo: Forlaget Land og Kirke, 1965.
- Harrison S. The Cathedral of Archbishop Eystein: Sequences, Style, Dating and Influences // Eystein Erlendsson: Erkebiskop, Politiker og Kirkebygger. Trondheim: Nidaros domkirkes restaureringsarbeider, 2012. P. 97—111.
- Kleinbauer E. Charlemagne's Palace Chapel at Aachen and Its Copies // Gesta. 1965. Vol. 4. P. 2—11.
- Krautheimer R. Introduction to an «Iconography of Mediaeval Architecture» // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. 1942. Vol. 5. P. 1—33.
- Lunde Ø. Norges Klostre i Middelalderen // Fortidsminneforeningens Årbok. 1987. Nor. 141. P. 85—120.
- Trondhjem Cathedral Papers Concerning the Designs for the Restoration. Trondhjem: The Office of the Restoration of Trondhjem Cathedral, 1919.

³⁹ Лидов А. М. Икона. Мир святых образов в Византии и Древней Руси. М., 2014. С. 99.

Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo
gumanitarnogo universiteta.
Serii V: Voprosy istorii i teorii
khristianskogo iskusstva.
2020. Vol. 39. P. 11–27
DOI: 10.15382/sturV202039.11-27

Kseniya Chemezova,
Researcher,
Department of Exhibitions
State Museum of the History of St. Petersburg
3 Petropavlovskaya krepost', St. Petersburg
197046, Russian Federation
ksuisk@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5417-1487

OCTAGON IN ST. OLAV CATHEDRAL IN TRONDHEIM: HISTORY OF ITS CONSTRUCTION AND ARCHITECTURAL FEATURES

K. CHEMEZOVA

Abstract: The article presents an integrated study of the octagon in St. Olav Cathedral in Trondheim, Norway. The local study reconstructs the stages of the construction of the Eastern section of the Norwegian cathedral. The octagon is viewed in the context of architecture of the East-Christian world, of continental and insular Europe. The article studies parallels of a broad geographical and chronological scale, due to which it is possible to reveal a certain influence of the Church of the Holy Sepulchre in Jerusalem on the layout of the eastern section of the Norwegian cathedral. In connection with this, the article studies the specificity of understanding of the “copy” in mediaeval architecture. The study has also shown that the construction of the eastern section of the cathedral was carried out with participation of English masters. This is evidenced, firstly, by historical prerequisites (invitation of English bishops to Norway, upbringing of Norwegian kings at the English court, etc.) and, secondly, by the similarity between the structural and decorative details of the eastern section of the Norwegian cathedral and the choir of St. Hugh Cathedral in Lincoln. Following the study of mediaeval numerology and historical and cultural context, the article has revealed possible semantics of the octagon in Trondheim and has discovered one more architectural parallel that influenced the creation of the octagon, i.e. Charlemagne’s Palace Chapel at Aachen. The turn to the Holy Sepulchre and, probably, to Aachen Chapel can be explained by the desire of the commissioning archbishops to embody the idea of creation of Heavenly Jerusalem. The layout, unique in the Norwegian architecture, was continued in the architecture of local parishes and monasteries. The article also studies the main churches of the 12th — 13th centuries which are somehow related to St. Olav Cathedral.

Keywords: Norwegian art, Trondheim Cathedral, octagon, mediaeval architecture, Norwegian cathedral, Nidarosdomen, St. Olav.

References

- Dobiash-Rozhdestvenskaia O. (1924) *Zapadnye palomnichestva v srednie veka* [Western Pilgrimages in the Middle Ages]. St. Petersburg (in Russian).
- Fischer G. (1965) *Domkirken i Trondheim. Kirkebygget i Middelalderen*, I. Oslo.
- Harrison S. (2012) “The Cathedral of Archbishop Eystein: Sequences, Style, Dating and Influences”, in K. Bjørlykke (ed.) *Eystein Erlendsson: Erkebiskop, Politiker og Kirkebygger*. Trondheim. P. 97–111.
- Kaptikov A. (2012) *Romanskaya arkhitektura Italii. Lombardiia — Emiliia — Roman’ia — Toskana — Apuliia — Sitsiliia* [Romanesque architecture of Italy. Lombardy — Emilia — Romagna — Tuscany — Apulia — Sicily]. Ekaterinburg (in Russian)
- Kleinbauer E. (1965) “Charlemagne’s Palace Chapel at Aachen and its Copies”. *Gesta*, 4, p. 2–11.
- Krautheimer R. (1942) “Introduction to an «Iconography of Mediaeval Architecture»”. *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*, 5, p. 1–33.
- Le Goff J. (2005) *La Civilisation de L’Occident Médiéval*. Ekaterinburg (Russian translation)
- Lidov A. (2014) *Ikona. Mir sviatykh obrazov v Vizantii i Drevnei Rusi* [Icon. The world of holy images in Byzantium and Ancient Rus’]. Moscow (in Russian)
- Lunde Ø. (1987) “Norges Klostre i Middelalderen”. *Fortidsminneforeningens Årbok*, 141, p. 85–120.
- Svanidze A. (2014) *Vikingi — liudi sagi: zhizn’ i nnavy* [Vikings — people of sagas: Life and morals]. Moscow (in Russian).